

В толпе весело нёсся, не разбирая дороги, немецкая овчарка Да Хэй.

Будучи беззаботной собакой, он не понимал, почему все бегут, почему бежит даже его хозяин, который обычно заботился о здоровье и задыхался, даже делая тайцзи.

Но он понимал вот что:

- Ура! Все играют со мной!

Он часто так делал со своими братьями и сестрами - внезапно срывался с места и соревновался, кто быстрее. Да Хэй был уверен, что сейчас происходит нечто похожее, только вместо братьев и сестер в забеге участвовали другие люди.

Он должен доказать хозяину, что он - самая храбрая и быстрая собака!

И вот, Да Хэй, радостно высунув язык, несся вперед на полной скорости, а Гу Тяньчэн, державший поводок, летел за ним, как пластиковый пакет на ветру.

...Совершенно не заботясь о жизни и смерти хозяина.

Ноги Гу Тяньчэна едва касались земли, изо рта шла пена.

Он чувствовал, что выдыхает чаще, чем вдыхает, держится на последнем издыхании и вот-вот отправится на небеса.

Мимо запыхавшихся профессора Вана и профессора Мужуна внезапно пронеслась большая черная собака. Они с таким трудом удерживали свое место в строю, а их тут же обогнала какая-то псина!

Профессор Мужун покосился на профессора Вана и съязвил:

- Ой-ой-ой, Ван Цзяньхуа, ты же вечно хвастаешься, что стар, да удал, и бегаешь быстро? Как же так вышло, что тебя даже собака обогнала?

Профессор Ван, раскрасневшийся от бега, услышав это, взъярился, аж усы затряслись:

- Мужун, старый негодяй, и у тебя хватает наглости мне это говорить?! А сам-то ты чем лучше? Ты что, быстрее собаки бегаешь? Хе-хе, только языком трепать горазд!

- Кто сказал? Кто сказал, что я не обгоню собаку? - профессор Мужун не желал уступить, хотя тоже задыхался. - Я просто сдерживал свою истинную силу, не хотел, чтобы ты проиграл слишком уж позорно. Ну, смотри же, вот моя настоящая мощь!

Он напрягся изо всех сил и рванул вперед. Словно ласточка, он действительно вырвался далеко вперед, обогнав Да Хэя!

Профессор Ван за всю свою жизнь мог стерпеть что угодно, но только не то, что профессор Мужун его превосходит.

Увидев рывок Мужуна, он, рискуя своими старыми костями, взревел. Его словно окружила аура взорвавшегося микрокосма, и он рванул вперед, тоже обогнав Да Хэя!

Докторантка Хань Линь с ужасом наблюдала за этим: Матерь божья, у научрука включился режим берсерка!

Профессор Ван и профессор Мужун снова бежали бок о бок.

- Хмф, а ты еще на что-то годишься!

- Ты тоже неплох, но я все равно сильнее!

Но не успели они насладиться своим достижением, как Да Хэй, которого они только что

оставили позади, с громким "гав!" рванул за ними:

"Хе-хе, эти двое людей хотят со мной наперегонки?"

"Ура! Я не сдамся! Я докажу хозяину, что я самый быстрый в этом забеге!"

Да Хэй снова поравнялся с ними.

Итак, профессор Ван, профессор Мужун и Да Хэй - трое соперников - не уступали друг другу ни шагу. Оба профессора показали все свои скрытые таланты, Да Хэй тоже выложился на полную. Они бежали вперед, полные азарта, в них проснулось что-то вроде взаимного уважения героев.

Какое захватывающее состязание!

...Если не обращать внимания на председателя Гу, болтающегося в воздухе позади Да Хэя на поводке.

Гу Тяньчэн:

- ...

Кто-нибудь, остановите это!

Я буду жаловаться в Центральный Комитет! Я буду жаловаться!

Толпа бросала сочувственные взгляды.

Среди них были и подчиненные из "Юаньчжоу Групп". Они с ужасом смотрели, как их председатель болтается в воздухе за Да Хэем, словно воздушный змей.

Председатель уже потерял всякий цвет, на губах застыла умиротворенная улыбка, а все тело окутало святое сияние.

- ...

Сотрудники "Юаньчжоу Групп" вздрогнули.

Все! Председатель вот-вот крикнет!!!

К счастью, именно в этот момент трехколесный велосипед впереди резко остановился.

Цзянь Юньлань слез с него и осмотрелся. Они свернули в какой-то переулок. На первый взгляд, казалось... они оторвались от городской управы?

Нельзя было терять ни секунды. Цзянь Юньлань тут же разжег огонь под большим воком и начал жарить.

- Начал! Он начал жарить!

Люди плакали от радости, хватая друг друга за руки:

- Мы сделали это! Мы пробились к своему собственному небу! Снова будет жареный рис!

А Гу Тяньчэн, наконец, переведя дух и оперевшись на угол стены, тоже заплакал от счастья:

- Я сделал это! Я выжил! Кхе-кхе.

Профессор Ван и профессор Мужун тем временем сверлили друг друга взглядами, не уступая ни дюйма:

- Я бежал быстрее!

- Чушь! Это я первым пересек финишную черту!

- Какую еще финишную черту? Сам придумал, что ли?!

Они оба посмотрели на Да Хэя:

- Собачка, скажи, кто бежал быстрее?

Да Хэй моргнул невинными большими глазами:

- Гав-гав?

Взгляды обоих профессоров скользнули вверх по поводку и уперлись в бледное, как у призрака, лицо Гу Тяньчэна.

- Ого!

Оба профессора вздрогнули.

Сзади... еще кто-то был?

Вот это было действительно немного неловко!

- Босс Цзянь, наш рис!

- Управу скинули, можно рис поесть, да? QAQ

- Голоден! После бега еще голоднее стал! Я сейчас могу человека заживо съесть!

Клиенты окружили его, их лица выражали надежду и предвкушение.

- Подождите немного, всем хватит, - Цзянь Юньлань вытер пот со лба, в его глазах тоже читалось облегчение после пережитого.

Цзянь Юньлань налил масло, разбил яйца - и тут же повалил аромат жареного. Следом пошел рис. Под ударами лопатки рис равномерно смешался с яйцом, приобретая красивый, аппетитный, плотный золотистый цвет!

Однако беда пришла снова.

- Докладываю!

Высокий и трагический женский голос приближался издалека.

Это была хозяйка булочной У Цюхэ на своем электроскутере. Она спешила издалека, и толпа сама расступилась, давая ей дорогу. У Цюхэ резко затормозила перед Цзянь Юньланем и, сложив руки, произнесла:

- Ваше Величество... то есть, босс Цзянь, управа снова здесь!

- Мы... мы вовсе не оторвались от них! Они все еще следуют за нами! Вот-вот завернут за угол и обнаружат вас!

Цзянь Юньлань тоже запаниковал:

- А! Что же делать?

Взгляд У Цюхэ стал жестким, лицо посуровело.

Словно приняв окончательное решение, она схватила Цзянь Юньлани за руку и торжественно, с трагизмом в голосе, сказала:

- Мы с братьями отвлечем их. Босс Цзянь, вы ведите всех...

- Бегите!

- Как можно жертвовать вами? - на глаза Цзянь Юньланя навернулись слезы.

- Не нужно лишних слов, - У Цюхэ улыбнулась и покачала головой. - Босс Цзянь, в следующий раз, когда встретимся на просторах цзянху*, просто оставьте мне лишнюю порцию жареного риса.

(*Прим. пер. : мир странствующих воинов, бродяг, преступников и мастеров боевых искусств в китайской литературе и кино)

А её муж, Бао Маньмань, одетый в поварскую форму и колпак, с нежностью и грустью прижался к ней:

- Дорогая, ты должна вернуться целой и невредимой. Когда вернешься, мы поженимся.

У Цюхэ глухо ответила:

- Мгм.

- Если вернемся живыми, будем вместе навсегда, больше не расстанемся.

Толпа:

- ...

Да что вы за флаги смерти себе ставите?!

И разве вы не женаты уже больше двадцати лет??!

Времени на промедление не было. У Цюхэ и другие владельцы закусовых достали из карманов красные повязки. На них было написано: "Закусовые у здания Юаньчжоу Групп".

Они повязали их на головы, обнажив стойкие и повидавшие виды глаза.

"Ветер свистит, воды реки И холодны..."

(Прим. пер. : Начало знаменитой песни Цзин Кэ перед покушением на императора Цинь Шихуанди, символизирующее героическую, но обреченную миссию)

- Братья, прорвемся! Проложим кровавый путь для босса Цзяня!!! - прорычала У Цюхэ.

Владельцы закусовых сели на свои электроскутеры, трехколесные велосипеды и тележки, вырвались из переулка и с решимостью смертников ринулись навстречу городской управе, крича:

- Лепешки шоучжуабин! Лепешки шоучжуабин! Десять юаней за штуку! Чисто, вкусно и гигиенично!

- Баоцзы! Ароматные баоцзы! С мясом, с овощами, с бобовой пастой!

- Йо-йо, чек ит наут! Блинчики цзяньбингоцзы! Пять юаней за один, десять за два, хэй!

Сотрудники управы, преследовавшие Цзянь Юньланя, действительно были ошеломлены этой группой невероятно дерзких владельцев закусовых. Они что, совсем не боятся штрафов и конфискации транспорта?

Они тут же начали останавливать владельцев закусовых одного за другим:

- Предъявите лицензию на торговлю.

А неподалеку У Цюхэ, уезжая в противоположном направлении, обернулась и бросила на

Цзянь Юньланя взгляд, словно доверяя ему сироту:

"Босс Цзянь, берегите себя!"

Прохожие:

- ...

Впервые видят, чтобы уличную торговлю превратили в эпическую драму уровня покушения Цзин Кэ на императора Цинь.

У лавки Цзянь Юньланя.

Клиенты провожали уходящие спины владельцев закусовых взглядами, какими провожают героев.

Герои навечно останутся в памяти истории.

Мы не забудем вашей жертвы!

Цзянь Юньлань отвел взгляд, его глаза тоже наполнились невероятной решимостью. Он больше не был обычным уличным торговцем. На его плечах лежал груз мечты его братьев и сестер!

- Продолжаем бежать! Все держитесь рядом! - крикнул Цзянь Юньлань, запрыгивая на водительское сиденье. - Победа близка!

Но сзади его кто-то окликнул:

- Босс Цзянь, ваш рис наполовину готов, что делать?

Цзянь Юньлань:

- ...

Цзянь Юньлань экстренно затормозил.

Он слез и подошел к задней части велосипеда, где стояли два больших вока.

Вокруг воков собрались клиенты, с беспокойством обсуждая ситуацию.

Среди них выделялись профессор Ван, профессор Мужун и председатель Гу Тяньчэн - самые уважаемые люди здесь. Они взяли на себя ответственность охранять котлы, пока босс Цзянь не примет решение.

Цзянь Юньлань мгновенно решил:

- Я буду жарить рис. Господин Гу, профессор Ван, профессор Мужун, помогите мне вести трехколесный велосипед.

Трое почтенных господ:

- ???

Постойте, вести трехколесный? Они не умеют!

Гу Тяньчэн за свою жизнь водил Майбахи, Мазерати, Линкольны, но вот трехколесный велосипед - никогда.

Но...

Цзянь Юньлань уже вытер пот, ловко орудуя лопаткой, жаря рис с сосредоточенным взглядом, полным отчаянной решимости.

Профессор Ван, профессор Мужун и председатель Гу переглянулись.

Через мгновение они стиснули зубы и кивнули.

Рискнем!

Сяо Цзянь так старается! Они, даже рискуя своей репутацией, должны заставить этот трехколесный велосипед ехать!

Трое подошли к передней части. Гу Тяньчэн забрался на водительское сиденье, профессор Ван и профессор Мужун окружили его с обеих сторон, что-то тихо обсуждая и копаясь в механизмах.

Через несколько секунд трехколесный велосипед поехал!

Три колеса быстро закрутились, и вся конструкция уверенно двинулась вперед.

Они не подвели ожиданий толпы!

Но в толпе сотрудники "Юаньчжоу Групп" и студенты факультета компьютерных наук Пекинского университета, глядя на своего председателя/научного руководителя, потного и управляющего трехколесным велосипедом, чувствовали...

- Как-то странно.

- Ущипни меня, я точно не сплю?

- Слишком сюрреалистично, у-у-у.

Когда трехколесный велосипед поехал, толпа снова побежала за ним.

Больше всего поражал Цзянь Юньлань.

Клиенты всегда знали, что босс Цзянь - искусный повар, но не ожидали, что у него и физическая подготовка такая потрясающая!

- Трехколесный велосипед мчался вперед, но Цзянь Юньлань не отставал ни на шаг. Он бежал рядом, и его руки не останавливались ни на секунду: он элегантно и плавно жарил яйца, размешивал рис, несколько раз черпал бульон, обжаривал, подбрасывал рис в воке...

Красавчик!

Не зря он покориł их всех одной тарелкой жареного риса!

За время этого бега Цзянь Юньлань почти закончил жарить еще одну порцию. Горячий аромат риса распространился вокруг - густой дымок от вока, запах яиц, жареного риса, хрустящей ветчины и креветок...

- Охренеть, как пахнет!

- Что это за божественная техника у босса Цзяня? Жарит на бегу? Он может просто нести такой тяжелый вок и бежать?! Нечеловеческая сила???

- У-у-у, что делать? И так голоден был, а от этого запаха у меня слюнки потекли.

Многие в толпе с самого раннего утра стояли голодными в очереди, чтобы насладиться этой идеальной тарелкой жареного риса на пустой желудок. Но из-за всех этих перипетий они не только не поели, но еще и были вынуждены пробежать огромный круг.

Поэтому, когда поплыл этот аромат, многие не выдержали.

У кого-то слюни текли рекой, глаза горели зеленым огнем. Они пытались подобраться к воку Цзянь Юньлани и подставить открытый рот, чтобы поймать падающие рисинки.

Толпа:

- ...

Эй, братан, это как-то противно!

Некоторые пытались влезть без очереди под шумок. По первоначальной очереди им не светило попасть даже в первую сотню, но, пользуясь тем, что они быстро бежали, они намеренно отталкивали людей впереди, чтобы протиснуться вперед.

Однако, прежде чем эти воришки и халявщики успели осуществить свои коварные планы.

Большая серебристо-белая собака грациозно прыгнула в толпу. Её тело, словно дракон, скользило сквозь людей. Наткнувшись на того, кто лез без очереди, она тут же хватала его за штанину и вытаскивала из толпы.

Странно, но после её вмешательства эти люди действительно больше не пытались пролезть, а дрожа отступали к краю и не смели приближаться.

- Пушок!

- Пушок опоздал, но явился!

- Какой же Пушок крутой!!!

Наведя порядок, Пушок легко запрыгнул на трехколесный велосипед. Его движения были ловкими, серебристая шерсть сияла на свету.

А многие, кто тайно замышлял недоброе, увидев эти золотые глаза, почувствовали, будто перед ними разверзлась огромная пасть, полная острых зубов - взгляд высшего хищника, золотые звериные зрачки, таящие предупреждение.

- Охренеть!

Мужчина средних лет, который только что собирался тайком оттолкнуть хрупкую девушку впереди и протиснуться на её место, тут же обмочился от страха и, забившись в угол, задрожал всем телом.

Старые клиенты уже привыкли к этому и невозмутимо объясняли:

- Тех, кто лезет без очереди, Пушок будет вечно преследовать, вечно...

Многие с восхищением смотрели на большую собаку.

Но в толпе были и другие глаза, полные страха и гнева, устремленные на Таоте.

Это была Ху Дангуй.

Увидев Таоте, этого могущественного владыку из мира "Шань Хай Цзин*", Ху Дангуй инстинктивно задрожала. Но в то же время её охватила ненависть из-за отобранного артефакта...

(*Прим. пер.: "Книга гор и морей" - древний китайский трактат, описывающий мифических существ и географию.)

Таоте, естественно, тоже почувствовал, что кто-то в толпе смотрит на него.

Он небрежно повернул голову, золотые глаза сузились, и он увидел в толпе маленькую девочку с пучком на голове, одетую в даосское одеяние.

Кто?

Такой взгляд, полный ненависти, был знаком Таоте, но что послужило причиной на этот раз?

Ху Дангуй пришла в очередь очень рано и стояла близко к началу. Следующая порция риса должна была достаться ей.

Но Ху Дангуй подумала, что этот рис ей, возможно, уже не поесть.

Глядя на Таоте, глаза Ху Дангуй вспыхнули решимостью.

Даже если придется погибнуть вместе с Таоте, она отомстит за похищение её артефакта!

Маленькая девочка собрала немислимую храбрость, достала из-за пазухи меч из персикового дерева и бросилась на Таоте:

- Бесстыдный Таоте, верни мою...

- Рис готов! Следующие трое покупателей, поднимите руки! - крикнул Цзянь Юньлань на бегу, выкладывая рис из вока в контейнеры.

Девочка резко затормозила.

Бэй Ши и Чжан Мо уже подскочили и радостно забрали рис:

- Наш, наш, хе-хе, спасибо, босс Цзянь!

- Чья третья порция?

Видя, что никто не подходит, некоторые в толпе зашевелились, собираясь влезть без очереди и забрать рис, но, опасаясь грозного Пушка, не решались действовать.

И именно в этот момент.

Ху Дангуй вышла из толпы, спрятав меч за спину, и пробормотала:

- Мо... моя.

Черт, как стыдно.

Месть, конечно, важна.

Но... но этот рис так пахнет!

- Держи, - Цзянь Юньлань слегка улыбнулся и протянул ей рис. - Осторожнее, малышка, не подавись.

Проклятье, почему он такой нежный!

Ху Дангуй, будучи девятихвостой лисой девяти тысяч лет от роду, внезапно почувствовала, как её гладят по шерстке. Хотя месть никуда не делась, но...

Но он назвал меня малышкой!

Белое личико девочки залилось румянцем. Она прижала к себе рис. В её больших глазах сверкало страстное желание еды, она то и дело сглатывала слюну.

Перед ней был жареный рис Янчжоу, от которого шел белый пар. Каждая рисинка выглядела блестящей и аппетитной, аромат ударял в нос! Густой "дымок вока" смешивался со свежим запахом яиц, морским привкусом креветок, золотистая яичная смесь равномерно покрывала каждую рисинку, а при перемешивании ощущался густой аромат бульона из ветчины Цзиньхуа - всё это вызывало зверский аппетит.

Ху Дангуй пристально смотрела на тарелку с рисом, слюна начала выделяться, а в животе заурчало.

Наконец, она больше не могла сдерживаться и отправила большую ложку риса в рот.

Едва рис коснулся языка, как во рту разлился невообразимый аромат "умами"! Рис, обжаренный на сильном огне, золотистый и ароматный. Яйца не было видно, но его вкус чувствовался. Рис слой за слоем равномерно пропитался бульоном, был рассыпчатым, совсем не сухим, а наоборот, ароматным и сочным. Бульон и жир стекали по губам при жевании.

Горячо! Ху Дангуй зашипела от обжигающей температуры. Среди плотного, упругого риса попадались хрустящие креветки. При жевании из них вытекал сок, смешиваясь с нежностью ветчины, свежестью горошка, ароматом зимнего бамбука и грибов... Это было просто восхитительно!

- О, мой бог...

Пробормотала Ху Дангуй. Будучи тысячелетней лисой-демоном, она привыкла есть духовную пищу и плоды, полные духовной энергии, в мире "Шань Хай Цзин". Она думала, что никакая еда из мира смертных не сможет её удивить.

Но эта тарелка риса смогла.

Ху Дангуй погрузилась в еду, почти забыв себя, не зная, какой сейчас год. Она ела жадно, пока тарелка не опустела. Только тогда она вспомнила.

...Мечь!

Ху Дангуй подняла голову, собираясь снова достать меч из персикового дерева, и увидела парящую перед ней в воздухе огромную голову зверя Таоте. Это была его истинная форма, видимая только тем, кто обладал духовной силой. Остальные все так же, ничего не подозревая, бежали за трехколесным велосипедом.

Ноги Ху Дангуй подкосились.

Если говорить о чистой силе, она не смогла бы справиться и с мизинцем Таоте.

Но, вопреки её ожиданиям, Таоте не приблизился, чтобы проглотить её.

Вместо этого ей в уши донесся переданный мысленно голос - царственный, с оттенком скуки и

высокомерия:

- Что твое я проглотил?

Ху Дангуй:

- ...

Почему-то казалось, что Владыка Таоте задает этот вопрос очень привычно.

Откуда такая сноровка?!

Ну конечно.

В жизни Таоте то и дело появлялись такие, как Ху Дангуй, жаждущие мести за то, что он проглотил то одно, то другое их сокровище.

- Вы... то есть, ты... ты проглотил мою... Лампаду Чистого Сердца! - дрожащим голосом ответила Ху Дангуй.

Её родовой артефакт, её девять тысяч лет совершенствования! Всё было уничтожено одним глотком Таоте.

Ей все равно! Она сейчас же сразится с Таоте!

Кто бы мог подумать, в следующую секунду...

- Забирай обратно, - цыкнул Таоте.

Затем его кровавая пасть разверзлась, и из неё выпала...

Лампада.

Лампада, украшенная узорами лотоса и облаков, испускающая слабое сияние.

Её родовой артефакт!

Ху Дангуй хотела броситься к ней, но лампада была покрыта кровью, гнилым мясом и другими неопознанными жидкостями, поэтому изображение было сильно зацензурено толстым слоем мозаики.

Ху Дангуй:

- ...???

Не знала, радоваться ей или горевать.

Радоваться, потому что её родовой артефакт и силы были целы.

Горевать, потому что... Как же грязно! Аааа!

Хоть и грязно, но она видела, что после того, как лампада побывала внутри десяти тысячелетнего свирепого зверя, её Лампада Чистого Сердца стала еще острее и мощнее.

Можно ли теперь эту лампаду использовать??!

Девочка сидела на корточках на земле, с горечью и радостью глядя на свою лампаду, то плача, то смеясь, выражение её лица менялось каждую секунду.

Но...

Она склонилась перед Таоте в поклоне:

- Благодарю Владыку Таоте!

Таоте не хотел связываться. Он кивнул, зевнул и снова улегся в трехколесном велосипеде. Он проглатывал слишком много всего, иногда просто ради забавы, не пережевывая и не переваривая. Если кто-то приходил требовать свое обратно, он просто возвращал.

Мелкий инцидент, не стоящий упоминания.

Цзянь Юньлань даже не заметил произошедшего, потому что все его мысли и взгляд были поглощены жареным рисом!

Жарить рис на бегу - это серьезное испытание для выносливости и кулинарного мастерства. Нужно следить за огнем, за скоростью бега, нельзя из-за бега допускать ошибок в деталях...

Наконец, этот долгий марафон подошел к концу.

Профессор Ван, профессор Мужун и председатель Гу оказались настоящими стратегами. Их маршрут был спланирован гениально: по оптимальному пути они прибыли в знаменитый район уличной еды в Юньчуане.

"Лучший способ спрятаться - спрятать каплю воды в океане".

На лицах троих почтенных господ появились уверенные улыбки.

Идеального места, чтобы спрятаться от городской управы, было не найти!

Цзянь Юньлань помнил это место. В прошлый раз, когда он учил Гу Синчжоу торговать, он продавал здесь лимонный жареный рис. Сейчас был утренний рынок, не такой оживленный, как ночной, но многие торговцы уже продавали завтраки.

Итак, владельцы утренних ларьков подняли головы и увидели приближающийся издалека трехколесный велосипед, а за ним - огромную толпу из сотен бегущих клиентов...

- ???

Глаза торговцев полезли на лоб:

- Охренеть! Что это за закусочная, которая приехала со своими собственными клиентами??!!

<http://bllate.org/book/17919/1716735>